

Gehring T., Bowers F., Wright R. (2005) Anton Makarenko: The "John Dewey of the U.S.S.R." // Journal of Correctional Education. Vol. 56 (4, Dec). P. 327–345.

Gerovitch S. (2001) 'Mathematical Machines' of the Cold War: Soviet Computing, American Cybernetics and Ideological Disputes in the Early 1950s // Social Studies of Science. Vol. 31(2), P. 253–287.

Gerovitch S. (2002) From Newspeak to Cyberspeak A History of Soviet Cybernetics. Cambridge: The MIT Press.

Oushakine S. (2004) The Flexible and the Pliant: Disturbed Organisms of Soviet Modernity // Cultural Anthropology. Vol. 19 (3). P. 392–428.

Sabirianova K. (2000) The Great Human Capital Reallocation. A Study of Occupational Mobility in Transition Russia. ERRC.

ГРУЗДЕВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала Архива РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: elgru@rambler.ru

УДК: 929

Женщина в науке: физик-оптик Мария Владимировна Савостьянова

Статья рассказывает о жизни и научном пути одной из первых советских женщин-физиков М. В. Савостьяновой (1894–1982). Почти ровесница XX века, она начала научно работать уже в годы Первой мировой войны, после 1917 года участвовала в становлении советской науки, в подготовке молодых научных кадров, в укреплении обороно- и боеспособности армии в Великой Отечественной войне. Еще в студенческие годы М. В. Савостьянова увлеклась оптикой, впоследствии стала одним из научных сотрудников Государственного оптического института и проработала в нем более 40 лет. Она стояла у начал исследования химических процессов фотографии, изучения оптических свойств металлов и др. В разные годы ей довелось работать с такими крупными учеными, как академики А. Н. Крылов, А. Ф. Иоффе, Д. С. Рождественский, С. И. Вавилов и др. Научным руководителем М. В. Савостьяновой был создатель лаборатории научной фотографии Т. П. Кравец.

М. В. Савостьянова внесла свой вклад и в историю отечественной науки и культуры: она собирала и передавала в архивы документы, рассказывающие о ее коллегам-физиках, о ее современниках, перенесших тяготы блокады 1941–1944 гг.; как внучатая племянница Ф. М. Достоевского принимала активное участие в создании музея-квартиры писателя.

Ключевые слова: М. В. Савостьянова, история физики в России, Государственный оптический институт, военная оптика.

Мария Владимировна Савостьянова родилась в 1894 г. В метрической книге села Подысакова Шацкого уезда Тамбовской губернии записано: «Кандидат права Владимир Константинов Савостьянов и законная жена его Варвара Андреева, оба православные, у них родилась дочь Мария 27 марта, а крещена 21 апреля»¹. Родители, уже немолодые, потерявшие всех своих старших детей, были счастливы рождением девочки. Но отец через пять лет умер от астмы, и воспитанием Марии занималась Варвара Андреевна. Властная, строгая, даже суровая мать, она была образованной женщиной, в свое время окончившей женскую гимназию с золотой медалью. Ее отец, Андрей Михайлович Достоевский (младший брат писателя Ф. М. Достоевского) и муж были страстными библиофилами и коллекционерами, знатоками литературы и истории. Почтительное отношение к книгам и наукам в семье передавалось из поколения в поколение. Рано приобщилась к чтению и Мария.

После смерти главы семьи Савостьяновы переехали в Санкт-Петербург, где девочка поступила в Василеостровскую женскую гимназию, которую окончила в 1911 г. с золотой медалью. Из-за перенесенной в детстве болезни, нарушившей

¹ ЦГИА СПб. Ф. 149. Оп. 1. Д. 1429. Л. 4.

слух, она не могла обучаться игре на фортепиано — обычному женскому занятию, зато много читала, отдавая предпочтение биографическим изданиям. Много лет спустя Мария Владимировна Савостьянова размышляла: «Чего я от книг ждала в те времена далекой юности, в период становления личности? Отчасти — примера поведения, отчасти — ответа на острые вопросы, свойственные юности: о выборе пути и его первых шагах, о “муках” творчества и прочем» [цит. по: Брускова, 1986, с. 122–123].

Свое призвание Мария тогда видела в педагогической деятельности, поэтому решила продолжить учебу на физико-математическом отделении Женского педагогического института. Корпус институтских преподавателей-физиков в те годы составляли замечательные специалисты А. Л. Корольков, С. Г. Петрович, С. И. Покровский, В. А. Кашеринина и др. Они передавали слушательницам не только теоретические знания, но учили скрупулезной работе в лаборатории, постановке эксперимента и овладению методическими приемами преподавания. М. В. Савостьянова утверждала, что именно под влиянием А. Л. Гершуна — замечательного физика-оптика — она и ее сокурсница Мария Романова² решили заниматься наукой и именно оптикой [См.: Иванов, 1976, с. 98]. Свою роль в увлечении оптикой сыграла и работа по исследованию физических и оптических свойств стекол, предназначенных для военной оптики, которой студентки-педагогички занимались в 1914–1915 гг. в лаборатории института под руководством своего профессора физики, генерал-лейтенанта А. Л. Королькова (председателя Комиссии по изысканию способов изготовления оптического стекла в России)³.

Путь в науку в 1910-е гг. мог открыть только университетский диплом. Поэтому, учась на последнем курсе, М. В. Савостьянова подала прошение в государственную испытательную комиссию при Женском педагогическом институте о допущении ее к испытаниям за курс российского университета⁴. За две сессии (весной 1915 и весной 1916 г.) девушка сдала все экзамены с оценкой «весьма успешно» и получила диплом I степени. В физической лаборатории института под руководством профессора С. И. Покровского она выполнила и дипломную работу на тему «Экспериментальная проверка некоторых следствий принципа Допплера—Физа»⁵.

Весной 1916 г. М. В. Савостьянова получила диплом об окончании Женского педагогического института. Ей предложили остаться при кафедре физики для углубления знаний (что соответствовало современной аспирантуре). Но оставление при институте никак не оплачивалось, и для заработка надо было искать еще какую-то службу. Первым местом работы Марии Владимировны стала Главная физическая обсерватория Академии наук. Там с мая по август 1916 г. она состояла нештатным сотрудником в отделе проверки инструментов.

² Романова Мария Фёдоровна (1892–1959) исследовала законы интерференции света, под руководством А. А. Лебедева занималась разработкой эталона длины (метра), выраженного в длинах световых волн. С 1922 г. работала в ГОИ, с 1938 г. — во Всесоюзном НИИ метрологии [о ней см.: Гинак Е. Б., Груздева Е. Н., 2013].

³ СПбФ АРАН. Ф. 978. Оп. 3. Д. 19. Л. 4–4 об.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 918. Оп. 1. Д. 3865. Л. 5, 6

⁵ ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Д. 2740. Л. 6.

С 1 сентября 1916 г. М. В. Савостьянова начала работать в должности преподавателя математики и физики в Василеостровской женской гимназии⁶. Через два года, по окончании двухлетнего срока оставления при кафедре, Мария Владимировна осталась в Педагогическом институте ассистентом кафедры физики и вела практические занятия со студентами^{7, 8}. В 1920-е гг. ее преподавательская деятельность охватывала еще ряд учебных заведений Петрограда—Ленинграда: Технологический институт (1919–1929), рабочий Политехникум, Школа путей сообщения, Военно-интендантская академия⁹. В 1930–1931 гг. в качестве доцента работала в Ленинградском институте связи¹⁰.

Вместе с тем Мария Владимировна все больше внимания уделяла научной работе и в период с 1916 по 1922 г. в лабораториях Педагогического и Технологического институтов занималась исследованием свойств алюминиевого выпрямителя¹¹. С 1922 г. она начала работать в молодом Государственном оптическом институте (ГОИ). Институт, созданный небольшой группой энтузиастов под руководством профессора Д. С. Рождественского, быстро рос и стал первым и крупнейшим в России учреждением по научной и прикладной оптике.

М. В. Савостьянова занималась исследованием приборов высокой разрешающей силы, выступала с докладами в отделении физики Российского физико-химического общества, в 1924 г. — на IV съезде русских физиков, проходившем в Ленинграде с участием ученых с мировыми именами: О. Д. Хвольсона, А. Ф. Иоффе, П. Эренфеста. В том же году М. В. Савостьянова была принята в оплотехническую лабораторию ГОИ сверхштатным научным сотрудником. Она подключилась к исследованиям призмных биноклей, участвовала в первых опытах по точному измерению длины волн¹². Приняв решение сосредоточиться на чисто научной работе, М. В. Савостьянова отказалась от преподавания в школе и свела до минимума нагрузку в вузах¹³.

В 1927 г. из-за сокращения штатов в ГОИ ей пришлось перейти в Физико-математический институт Академии наук СССР¹⁴, где Мария Владимировна проработала 7 лет. В эти годы институтом руководили крупные ученые — А. Ф. Иоффе, А. Н. Крылов, С. И. Вавилов. Тогда же М. В. Савостьянова познакомилась с замечательным ученым, которого впоследствии всегда называла своим учителем, — Георгием Павловичем Кравцом. Т. П. Кравец приехал в Ленинград по приглашению академика В. А. Стеклова, чтобы возглавить физическое отделение Физико-математического института. Там он организовал лабораторию, в которой одним из ведущих

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 149. Оп. 1. Д. 1429. Л. 1–3, 7. В гимназии, которая в 1918 г. стала 211-й трудовой школой, М. В. Савостьянова проработала до 1924 г.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Д. 2740. Л. 16–17.

⁸ При кафедре физики ЛГПИ им. А. И. Герцена М. В. Савостьянова состояла как ассистент с 1919 по 1929 г. [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 2380. Л. 17].

⁹ ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Д. 2740. Л. 1–1 об.; Архив ГОИ им. С. И. Вавилова. Личное дело М. В. Савостьяновой. Л. 6 об.

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 2380. Л. 17.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Д. 2740. Л. 6–6 об.

¹² Там же. Л. 6 об.

¹³ Из школы она уволилась, пояснив: «Мои занятия в другом месте не позволяют мне уделять школе достаточно времени». ЦГИА СПб. Ф. 149. Оп. 1. Д. 1429. Л. 19.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 2380. Л. 6.

направлений исследований стала оптика окрашенных сред. Мария Владимировна занялась изучением вопроса воздействия света на кристаллы щелочно-галоидных и галоидо-серебряных солей. Эта тема стала основной в ее научной деятельности. После переезда академических институтов в Москву оставшиеся в Ленинграде сотрудники Т. П. Кравца продолжили работу в Оптическом институте (с 1932 г. его возглавлял С. И. Вавилов), где еще в начале 1930-х гг. Т. П. Кравец создал лабораторию научной фотографии.

Оценивая научную деятельность М. В. Савостьяновой, Т. П. Кравец писал: «Все [ее] работы группируются вокруг одной темы — первичного фотохимического действия в твердых телах (кристаллах). Развивая с этой точки зрения теорию фотографического процесса, М. В. Савостьянова счастливо избегает ошибок, допущенных в этом вопросе школой Р. Поля (Геттинген) и выдвигает на 1-е место вопрос об образовании и разрушении коллоидальных систем внутри дефективной кристаллической решетки. Здесь ей принадлежат руководящие работы, неоднократно цитируемые в иностранной литературе»¹⁵. К высокой оценке научных достижений М. В. Савостьяновой присоединился и академик С. И. Вавилов, отмечая не только ее научную, но также научно-популярную и переводческую деятельность^{16, 17}.

В 1935 г. руководство Оптического института обратилось в Высшую аттестационную комиссию с предложением утвердить М. В. Савостьянову в звании действительного члена института по специальности «Химические процессы фотографии»¹⁸. Вскоре Мария Владимировна подготовила докторскую диссертацию «Металлы в состоянии крайнего раздробления», в которой обобщила накопленные результаты исследования оптических свойств металлов в коллоидном состоянии. Защита состоялась 21 июня 1940 г. в Ученом совете ГОИ, официальными оппонентами выступали академики С. И. Вавилов, А. Н. Теренин и И. В. Гребенщиков¹⁹. Члены Ученого совета отмечали значительное количество проведенных диссертантом экспериментов, «чрезвычайно интересно развернувшийся» материал и научную интуицию М. В. Савостьяновой. Т. П. Кравец подчеркнул, что его ученица уже далеко ушла от того, что он когда-либо хотел и мог ей дать²⁰. В апреле 1941 года М. В. Савостьянова была утверждена в ученом звании профессора по специальности «Экспериментальная физика»²¹.

Во второй половине 1930-х годов она расширила тему своих исследований и с 1937 года работала преимущественно по оборонной тематике. С началом Великой Отечественной войны Оптический институт был эвакуирован из Ленинграда, но Мария Владимировна, летом 1941 года перенесшая сложную операцию, не могла ехать и осталась в городе. В блокадном Ленинграде работали около 50 сотрудников ГОИ, которые выполняли заказы Ленинградского фронта и Балтийского флота:

¹⁵ Архив ГОИ им. С. И. Вавилова. Личное дело М. В. Савостьяновой. Л. 5.

¹⁶ Там же. Л. 11.

¹⁷ М. В. Савостьянова свободно владела немецким языком, переводила с английского и французского. Ей принадлежат переводы трудов Э. Х. Ленца, Г. А. Лорентца, П. Друде, Р. Вуда, К. Миза и др.

¹⁸ Архив ГОИ им. С. И. Вавилова. Личное дело М. В. Савостьяновой. Л. 14.

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 855. Оп. 5. Д. 44. — Выписка из стенограммы заседания Ученого совета ГОИ. 21–22.06.1940.

²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 855. Оп. 5. Д. 44. Л. 25.

²¹ Архив ГОИ им. С. И. Вавилова. Личное дело М. В. Савостьяновой. Л. 22–23.

ремонтировали приборы, создавали портативные фотокамеры для съемок через перископ подводной лодки, принимали участие в маскировке городских объектов и кораблей ВМФ²².

Первый блокадный год был для ленинградцев очень тяжелым. М. В. Савостьянова сохранила свой дневник 1941–1942 гг. — скупые записи о жизни города²³. В январе 1942 года она писала сестре: «Университет замерз во всех смыслах; у меня на работе жизнь теплится; я работаю по столовой и кухне, как член столовой комиссии... На счету каждый грамм нашего скудного продовольствия — мороженые зеленые помидоры, конина, столярный клей для желе»²⁴. За год она похудела на 25 килограмм, достигла почти крайней степени истощения, перенесла два приступа цинги. Но в июне 1942 года нашла силы сходить в дом сестры в Гавани: сестра с семьей уехала в эвакуацию, и пустой дом мог быть разрушен или разграблен, а в нем остались семейные реликвии семьи Достоевских. Вспоминая об этом походе, М. В. Савостьянова писала: «Дом еще стоял (был разобран на топливо позже)... В детскую коляску я нагрнула что поценнее (семейные портреты, альбомы), везла весь вечер (по Большому проспекту Васильевского острова) до моего дома на 15 линии»²⁵.

В августе 1942 г. Мария Владимировна была эвакуирована из Ленинграда в г. Йошкар-Ола, где находился Оптический институт²⁶. В письме к И. И. Любименко С. И. Вавилов заметил: «Йошкар-Ола — полудеревня, марийцы (черемисы тоже) очень добродушный народ, находящийся еще совсем на этнографическом уровне. Власти местные относятся к нам наилучшим образом...»²⁷ Ленинградцы разместились в здании местного Лесотехнического института. М. В. Савостьянова приехала 2 сентября и сообщила Т. П. Кравцу, эвакуированному в Казань: «Что буду делать в лаборатории, не ясно никому, но С. И. [Вавилов. — Е. Г.] предложил сразу же помогать ему по издательской работе, на что я согласилась с большим удовольствием»²⁸. Конечно, работа в ГОИ для нее нашлась — она возглавила группу светофильтров²⁹, вошла в состав Ученого совета.

Одновременно вместе с С. И. Вавиловым М. В. Савостьянова готовила два актуальных издания: сборник «Оптика в военном деле» и «Справочник по военной

²² С помощью оптиков были получены особые красители, которые улучшали качество маскировочных покрытий и не дешифровались ни с помощью фотографирования, ни визуальным наблюдением. Оптиками обеспечивали светомаскировку Смольного, гостиницы «Астория» (где находился санаторий для ослабленных горожан), Витебского вокзала и многих других зданий, маскировали и камуфлировали боевые корабли, стоявшие практически в черте города, в дельте Невы [подробнее см.: *Новиков*, 1988, с. 334–336].

²³ Дневник М. В. Савостьяновой и ее воспоминания о блокаде хранятся в Центральном государственном архиве научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб) в личном фонде М. В. Савостьяновой: Ф. 153. Оп. 1. Д. 89, 90, 94 [о фонде подробнее см.: *Терентьева*, 2004].

²⁴ ЦГАНТД СПб. Ф. 153. Оп. 1. Д. 101. Л. 15 об.

²⁵ Там же. Л. 35.

²⁶ На выбор места эвакуации ГОИ повлиял тот факт, что перед началом войны в Йошкар-Оле началось строительство оптико-механического завода. В 1941 г. завод развернул производство оптических приборов военного назначения: выпускал прицелы для винтовок Мосина, танковые прицелы, артиллерийские стереотрубы и проч.

²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 885. Оп. 1. Д. 255. Л. 1 об.

²⁸ Там же. Л. 2.

²⁹ Архив ГОИ им. С. И. Вавилова. Личное дело М. В. Савостьяновой. Л. 66.

оптике» [Справочник, 1945; 1948]. Работа давалась очень трудно. Вернувшись экстренно в Ленинград³⁰, Мария Владимировна в конце 1944 г. писала, что верстка сборника идет полным ходом: «Я сижу над этим не разгибаясь с 8 ч. утра до 5 ч. вечера... Сейчас еще будет сверка; думаю, что и в январе 1 тома не выпустим. 2 том еще не думают набирать. Рисунки оставляют желать лучшего... Фотографии тоже плохо выходят. О меловой бумаге не может быть и речи, все в тексте. Если даже и будет финская бумага, то хорошего мало — она не белая и не глянцевая...»³¹. Первый том «Оптики» вышел в 1945 г., второй — лишь в 1948 г.

За мужество и трудовые заслуги в годы войны М. В. Савостьянова была награждена медалями «За оборону Ленинграда» (1943) и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945).

После возвращения ГОИ в Ленинград она была назначена на должность заместителя начальника вновь организованной лаборатории красителей, занималась вопросами оптики растворов красителей и абсорбционной спектрофотометрии, вела административно-хозяйственную часть лаборатории. Она участвовала во всех деталях научной работы, руководила диссертационными проектами сотрудников. Сама Мария Владимировна в конце 1940-х — начале 1950-х гг. работала над изучением свойств и возможностей светофильтров, которые широко применялись в различных областях народного хозяйства и науки. В 1952 году она вошла в состав Ученого совета Оптического института. Мария Владимировна, активно участвуя в общественной работе, неоднократно выдвигалась на ответственные должности, такие как народный заседатель Городского суда Ленинграда, депутат Василеостровского совета трудящихся (VI созыва) и др.

Выйдя на пенсию в 1971 году, она оставалась старшим научным сотрудником-консультантом еще восемь с половиной лет. Сотрудники ГОИ старшего поколения в начале XXI века еще вспоминали, как эта седая, но совсем нестарая женщина приходила в институт, всегда доброжелательная, всегда готовая помочь найти ответы на любые вопросы. Все знали, что Мария Владимировна не только специалист-физик, но и очень эрудированный человек, знаток литературы, истории, географии, страстный путешественник (она участвовала в туристских походах до 83-летнего возраста: побывала на Курильских островах, на Камчатке, в Сибири, Средней Азии, на Кавказе, ходила по рекам, поднималась в горы).

Еще одной, наверное наследственной, страстью М. В. Савостьяновой были книги. В ее домашней библиотеке насчитывалось около 10 тысяч томов. Основным профилем этого собрания был биографический, кроме книг в коллекцию входили письма, дневники, воспоминания самых разных авторов. «Я коллекционирую людей!» — говорила Мария Владимировна. Много лет она собирала свидетельства ленинградцев, переживших блокаду, считая, что «писать об этих временах имеют право... только их современники», а забывать о них нельзя [Брускова, 1986, с. 117].

Много внимания М. В. Савостьянова уделяла увековечению памяти Т. П. Кравца, отдавая дань уважения ученому и учителю: вместе с В. Ю. Рогинским написа-

³⁰ В Ленинград М. В. Савостьянова вернулась задолго до эвакуации ГОИ: когда она получила известие, что над оставшейся в ленинградской квартире библиотекой (а в ней хранились рукописи Ф. М. Достоевского) нависла угроза, С. И. Вавилов «добыл» ей место в специальном самолете, летевшем в Ленинград [Петрицкий, 1980, с. 123].

³¹ СПбФ АРАН. Ф. 855. Оп. 4. Д. 189. Л. 5 об.—6.

ла о нем книгу [Савостьянова, Рогинский, 1979], помогала формированию личного фонда Т. П. Кравца в Архиве Академии наук³².

Хранимые много лет письма и семейные фотографии Достоевских—Савостьяновых, бытовые предметы, мебель, картины, книги Мария Владимировна передавала в музеи и библиотеки страны. Когда в Ленинграде в последней квартире Ф. М. Достоевского создавался музей писателя, она активно участвовала в этом проекте до последних своих дней. Мария Владимировна Савостьянова ушла из жизни в 1982 г.

Литература

- Брускова Е. С. Долгое эхо. М.: Молодая гвардия, 1986. 190 с.
- Гинак Е. Б., Груздева Е. Н. Мария Федоровна Романова. К 120-летию со дня рождения // Законодательная и прикладная метрология. 2013. № 5. С. 48–50.
- Иванов Н. И. Александр Львович Гершун. 1868–1915. Л.: Наука, 1976. 136 с.
- Новиков В. Н. Накануне и в дни испытаний. М.: Политиздат, 1988. 398 с.
- Оптика в военном деле: сб. статей / под ред. С. И. Вавилова, М. В. Савостьяновой. Изд. 3-е, перераб. и доп. В 2 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР и ГОИ. Т. 1. 1945. 397 с.; Т. 2. 1948. 389 с.
- Петрицкий В. А. Старейшая в стране // Книга и время: сб. статей. М.: Книга, 1980. С. 116–150.
- Савостьянова М. В., Рогинский В. Ю. Торичан Павлович Кравец. 1876–1955. Л.: Наука, 1979. 112 с.
- Справочник по военной оптике / ред. С. И. Вавилов, М. В. Савостьянова. М.; Л.: ОГИЗ, 1945. 263 с.
- Терентьева Л. М. По материалам личного архивного фонда М. В. Савостьяновой // История Петербурга. 2004. № 6 (22). С. 39–40.

Woman in Science: Maria Vladimirovna Savostianova, Physicist, Expert in Optics

ELENA N. GRUZDEVA

Archive of the Russian Academy of Sciences, St Petersburg Branch,
St Petersburg, Russia;
e-mail: elgru@rambler.ru

Abstract: The article tells about the life and scientific journey of one of the first Soviet women physicists, expert in optics Maria Vladimirovna Savostianova (1894–1982). Being almost a contemporary of the twentieth century, she began her scientific work during the First World War. After 1917, she participated in developing Soviet science as well as training young scientists and strengthening the defense and combat efficiency of the army in the Great Patriotic War. During her university years, M. V. Savostianova got interested in optics, and later became one of the scientific staff of the State Optical Institute where she worked for more than 40 years. She was at the inception of researching chemical processes of photography, studying optical characteristics of metals, etc. In different periods she worked with such major scientists as academicians A. N. Krylov, A. F. Ioffe, D. S. Rozhdestvenskii, S. I. Vavilov, etc. M. V. Savostianova's academic supervisor was T. P. Kravets who was the creator of the scientific photography laboratory.

³² СПбФ АРАН. Ф. 855.

M. V. Savostianova also contributed to the history of Russian science and culture: she collected and transferred to archives documents telling about her colleagues physicists, her contemporaries, who had undergone the hardships of the siege of 1941–1944; as the grand-niece of F. M. Dostoevskii, she took an active part in the creation of the Memorial Apartment of the writer.

Keywords: M. V. Savostianova, history of physics in Russia, State Optical Institute, military optics.

References

- Bruskova E. S. (1986). Dolgoe eho [Fading Echo]. M.: Molodaya gvardiya. 190 s. (in Russian).
- Ginak E. B., Gruzdeva E. N. (2013). Mariya Fedorovna Romanova. K 120-letiu so dnya rozhdeniya [Maria Feodorovna Romanov: To the 120th Anniversary of Her Birth] // *Zakonodatel'naya i prikladnaya metrologiya* [Legislative and Applied Metrology]. № 5. S. 48–50. (in Russian).
- Ivanov N. I. Aleksandr Lvovich Gershun. 1868–1915. L.: Nauka, 1976. 136 s. (in Russian).
- Novikov V. N. Nakanune i v dni ispytaniy [On the Eve of the Ordeal and during It]. M.: Politizdat, 1988. 398 s. (in Russian).
- Optika v voennom dele: Sb. statey [Optics in Military Sciences: Collected Articles] / Pod red. S. I. Vavilova, M. V. Savostyanovoy. Izd. 3-e, pererab. i dop. V 2 t. M.; L.: Izd-vo AN SSSR i GOI. T. 1. 1945. 397 s.; T. 2. 1948. 389 s. (in Russian).
- Petrickiy V. A. (1980). Stareyshaya v strane [The Oldest in the Country] // *Kniga i vremya: Sb. Statey* [Book and Times: Collected Articles]. M.: Kniga. S. 116–150. (in Russian).
- Savostyanova M. V., Roginskiy V. U. (1979). Torichan Pavlovich Kravets. 1876–1955. L.: Nauka. 112 s. (in Russian).
- Spravochnik po voennoy optike [Handbook of Military Optics] / Red. S. I. Vavilov, M. V. Savostyanova. M.; L.: OGIZ, 1945. 263 s. (in Russian).
- Terentyeva L. M. (2004). Po materialam lichnogo arhivnogo fonda M. V. Savostyanovoy [Basing on the Materials of the Personal Papers of M. V. Savostyanov] // *Istoriya Peterburga* [History of Petersburg]. № 6 (22). S. 39–40. (in Russian).

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ XXI ВЕКА

СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА ДУШИНА

кандидат философских наук,
руководитель Центра социолого-научно-исследовательских исследований
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: sadushina@yandex.ru

УДК 001.38

Научный трансфер: еще раз о мобильности, мегагрантах и первых академиков

Рассматриваются результаты государственной научной политики, направленной на приглашение ведущих ученых из-за рубежа в российские научно-образовательные центры в рамках постановления Правительства РФ № 220. Задача статьи — выявление условий результативного научного трансфера. Для достижения этой цели автор, используя историко-сравнительный метод, сопоставляет опыт мобильности исследователей XVIII и XXI веков. Анализ фокусируется на трех ключевых моментах: характеристиках целевой аудитории, задачах и итогах научного трансфера. В ходе исследования обозначены сходные позиции и определены существенные расхождения: если в XVIII веке приглашение ученых из Европы служило средством модернизации России, то в XXI веке привлечение ведущих исследователей по программе мегагрантов — инструмент интеграции российской науки в мировую. Значительное внимание уделяется «обратной стороне» научного трансфера — показано, что импортирование исследовательских практик связано с риском «догоняющего развития». Обсуждаются критерии оценки научной деятельности лабораторий, получивших финансирование по постановлению № 220. Проблематизируется целесообразность привлечения ведущих ученых из-за рубежа в том формате, который практикуется в настоящее время. Автор приходит к выводу, что в ситуации, когда научно-образовательные учреждения продолжают производить хорошо подготовленных и мотивированных молодых ученых, не востребованных отечественной наукой, акцент в научной политике следует ставить, прежде всего, на поддержке мотивированных молодых исследователей с большим творческим потенциалом, обеспечивая им стажировки в передовых зарубежных исследовательских центрах.